

несли о смерти епископа, который оставил только два фунта серебра на поминание души своей; случайно услышавший об этом молодой клирик заметил: «мало же он заготовил себе для такого дальнего и долгого пути (разумся странствования души на тот свет)!» Карлу понравилась такая искренность и, в обход многих знатных просителей, он назначил бедного священника на очистившееся место, поощрив его набрать побольше средств в загробное путешествие.

Весь строй жизни во франкском государстве был иной, чем в современном ему арабском халифате (правление Аббасидов Мансура, Махди и Харуна 754—809, Каролингов Пиппина и Карла 751—814). В то время, как мусульманский восток выделялся блеском и роскошью своих многочисленных городов, в империи Карла жили по селам и усадьбам, в низких деревянных строениях; для больших собраний вассалов быстро сколачивали целый лес лачуг и барачков; все эти постройки так же быстро и выгорали. Только в Ахене (на границе нынешней Германии и Бельгии), где Карл особенно любил останавливаться, соорудили большую пфальц (то же слово, что русское «палаты», от латинского palatium == дворец). Здесь обширный двор разделял два каменные строения: круглый собор и королевский зал, в котором семья государя и ближайшие к нему люди с приглашенными магнатами собирались у большого камина (от каминаты, т. е. отапливаемого помещения, происходит наше слово «комната»). Обе основные постройки, вместе с примыкавшими к ним спальнями, мастерскими, девичьими, кладовыми, каморками для слуг, помещениями для каноников (соборных священников) и для военной охраны были обнесены высоким забором с каменными воротами и сторожевой башней у входа.